

УДК 801.54

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТ «Г+ -ЛИВ»
В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Л. А. Араева, А. А. Горланов

PROPOSITIONAL-SEMANTIC ORGANIZATION OF “V+ -LIV” WORD-FORMATIVE TYPE
IN THE RUSSIAN DIALECTS

L. A. Araeva, A. A. Gorlanov

В статье рассматривается пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа, включающего отглагольные прилагательные с суффиксом -лив, анализ которой раскрывает ментальную природу данной категории, отражающей особенности процессов категоризации и концептуализации действительности.

The article studies the propositional-semantic organization of word-formative type including the verbal adjectives with the *-liv* suffix, which reveals the mental nature of this category reflecting the features of the processes of reality's categorization and conceptualization.

Ключевые слова: словообразовательный тип, ментально-языковая категория, пропозиционально-семантическая организация.

Keywords: word-formative type, mental-linguistic category, propositional-semantic organization.

Анализируя язык как определенную систему, многие лингвисты целесообразно уделяли большее внимание имени, обозначающему конкретный предмет или реалию. Тем не менее изучение субстантивов на всех языковых уровнях указывало на необходимость расширения границ для дальнейших исследований имени, природа которого находится в тесной связи с категорией признака.

Обращение к проблеме семантической природы производного прилагательного на современном этапе развития науки о языке приобретает дополнительную актуальность. Во-первых, это объясняется меньшей изученностью адъективов по сравнению с субстантивами или глаголом, что подтверждает даже количественное соотношение работ по именовому, признаковому, глагольному словообразованию. Во-вторых, рассмотрение пропозиционально-семантической организации производных адъективов тесно связано с общетеоретической языковедческой проблемой взаимодействия языка, сознания и действительности.

При изучении признаков слов исследователи, как правило, подвергают анализу их сочетаемость с именами существительными без учета пропозиционально-семантической связанности адъективов в пределах словообразовательных категорий (типа, гнезда, ниши). Между тем несомненна направляемая функциональной семантикой форманта системная связанность мотивирующих, мотивированных и обусловленных синтаксической ролью мотивирующих сочетаемых с прилагательным существительных.

То есть, с одной стороны, мотивирующее прилагательное слово и существительное, с которым в силу своей синтагматической природы семантически связано прилагательное, репрезентируют определенные актантные функции в границах пропозициональной структуры. Например: *стеклянная ваза* – ваза (результат), сделанная (предикат) из стекла (средство). С другой – в пределах каждого типа реализуется свойственный ему набор пропозициональных структур, провоцирующий типизированные пропозиционально-семантические сферы, позволяющие достаточно легко

применять в речи и образовывать новые слова по аналогии с уже существующими (в частности, мясо животного, птицы, рыбы именуется с применением суффикса *-ин/а/* и его алломорфов: *-атин/а/*, *-овин/а/*: *свинина, коровятина, телятина, курятина, гусятина, сиговина* и др.).

Исследование имен прилагательных с точки зрения их пропозиционально-семантической природы в границах словообразовательного типа (СТ) как прототипической ментально-языковой категории предоставляет современное решение проблемы соотношения онтологических категорий вещи и признака. Словообразовательный тип в современном понимании является категорией с системно организованными уровнями словообразовательной семантики, от предельно абстрактного до предельно конкретного: грамматико-словообразовательное, частное словообразовательное (функциональное и характеризующее); собственно словообразовательное, включающее имена артефакта, натурфакта, лица; пропозиционально-словообразовательное, проявляющее предикативно-актантную связанность мотивирующего и мотивированного слов; лексико-словообразовательное значение, эксплицирующее дискурсивную связанность мотивирующего и мотивированного на уровне лексических объединений; индивидуальное лексико-словообразовательное значение [1; 3, с. 145 – 150; 4, с. 19 – 24].

Такое понимание данного метаязыкового феномена делает возможным системный подход к исследованию адъективных дериватов. В заданном ракурсе исследования единицей анализа становится не только производное слово, но в целом специфика взаимодействия словообразовательных единиц и категорий, начиная от функционально-семантических возможностей форманта и заканчивая определением семантических сфер конкретного словообразовательного типа.

Для большей наглядности в рамках данной статьи представим пропозиционально-семантическую организацию диалектного адъективного словообразовательного типа «Г+лив». Глагольная семантика мотивирующих единиц данного типа содержит указание на

действие, которое под влиянием форманта и актантного существительного эксплицирует значения дериватов посредством динамичного признака, реализующегося в действии. Предельно абстрактное словообразовательное значение (СЗ), т. е. грамматико-словообразовательное, для данного словообразовательного типа формулируется следующим образом: «признак, имеющий отношение к предмету и действию» (*очливый, ругливый*). При этом суффикс *-лив* направляет мотивирующую семантику в сторону номинации характеризующего действия и признака, проявляет стремление формировать пересекающиеся значения.

Пропозиционально-семантический рисунок СТ «Г + *-лив*» достаточно четок, ядерными для типа являются именованная лиц в характеризующем аспекте. При этом именуемое лицо оказывается в большинстве случаев активным носителем признака: *Ну и галушливая же ты!* (Вят., Киров.); *Воплива-воплива была, ногой топце. Оны батько таки вопливья* (Арх.); *Такая лезливая баба, не люблю её, всё ей не любо, дома-то не живёт, дак ходит, шатается всё* (Перм.) и мн. др.

Имена натурфактов в характеризующем аспекте эксплицируют меньшее количество лексем при большом разнообразии их семантики на уровне словообразовательно-пропозиционального значения (СПЗ), что связано с включением в производную связь существительных, выступающих в аспекте объекта, места, части целого.

Например:

СПЗ «Натурфакт – объект, характеризующийся через другой объект» включает дериваты, характеризующие растения (*стручливый горох* (Пск., Твер., Новг.));

СПЗ «Натурфакт – часть целого по характеризующему действию» более присуща номинация части тела человека по отличительному действию (*лопотливый язык* (Смол.); *болтовливый язык* (Свердл.) и др.);

СПЗ «Натурфакт – объект, характеризующийся через действие» направлено на обозначение рыб, животных и насекомых (*бросливая рыбица* (Амур.), *кусливые мухи* (Перм.), *ластливая кошка* (Перм.); *накостливый кот* (Сиб., Пск.) и др.).

Яркой особенностью данного типа является отсутствие имен артефактов, что обусловлено сферой функционирования прилагательных с *-лив*, обозначающих признак в его динамике, степени проявления, а также склонности к некоторому свойству или обладанию каким-нибудь качеством. Соответственно носителем такого рода признака может быть одушевленная многомерная категория: человек, животное, а также природа, реже – место или время.

Анализ пропозиционально-семантической организации типов имён прилагательных обуславливает выявление специфики лексической сочетаемости той или иной группы признаков слов. В каждом словообразовательном типе адеквативов можно выделить ядерные и периферийные тематические группы сочетаемых слов, анализ которых важен при описании семантики того или иного типа. Это напрямую связано с тем, что прилагательные обращены к «миру» в про-

цессах его концептуализации не непосредственно, а посредством языковых механизмов интерпретации признаков [5, с. 73], т. е. проявляют зависимость от имени существительного, а также имплицитно указывают на присутствие познающего мир субъекта. Таким образом, определение прототипических валентных связей, рассмотрение тематических групп существительных, с которыми сочетаются адеквативы с конкретным формантом, помогает при описании специфики пропозиционально-семантического рисунка словообразовательного типа.

Что касается СТ «Г + *-лив*», то в качестве ядерного в его пределах представлено СПЗ «лицо по характеризующему действию», которое на лексико-словообразовательном уровне репрезентировано: а) признаками человека по действию, характеризующему черты характера; б) по манере общения; в) по отношению к труду и еде; г) по особенностям поведения.

При этом наиболее частотная сфера употребления прилагательных с данными значениями – характеристика человека в сфере семейных отношений: *Она, брат, такая охладливая* (неряшливая), *что стыдно* (Бурят.); *Мужик-от у нее гоношливый, позавидуешь*. (Вят., Киров.); *Свякровка хлопотлива*. (Смол.); *Какая ты, бабушка, галдливая. Что ты все гудишь, галдишь?* (Ряз.); *У нас отец-от был такой жавливый, всё жалел коровушек*. (Перм.); *Четвертая кручина – Да золвка смутлива* (Олон.); *Да въ большу семью несужитливу: || Да ко свекру журливому, || Да ко свекрови бранливой...* (Волог.; свад. притча) и др.

Второй по значимости и распространению сферой функционирования адеквативов данного словообразовательного типа является номинация животных (реже – птиц, рыб, насекомых) по свойственному им действию. При этом большинство дериватов, имеющих СПЗ «натурфакт-объект по характеризующему действию», именуют признаки *собаки, коровы и лошади (коня): Котора охотливая собака, сразу споконитя, когда придешь, а другая глупая, все лает и лает. Собака охотлива, умная, винтом ходит вокруг кедрача – следит, чтобы не ушел (соболь)*. (Краснояр.); *Как к тебе ходити – у тебя собаки брехливы* (Волог.); *Купил лошадь, а она артачлива* (Пенз.); *Моя корова – блыкливая (отстающая от стада) животина* (Пск.) и т. д.

Тематический круг сочетаемых существительных репрезентирует детерминанту сферы употребления адеквативов с формантом *-лив*: в основном это лексемы, отражающие социальную языковую картину мира (прим. автора: *под социальной языковой картиной мира нами понимается по большей части сфера межличностных отношений, выраженная через язык и связанная с характеристикой человека, животного или другого объекта с позиции тех качеств, которые тем или иным образом определяют процесс общения или контакта с ним*). Большинство контекстов, в которых функционируют производные единицы анализируемого типа, связаны с номинацией человека (или животного) по признаковому действию. При этом выделенные ЛСЗ “лицо по манере общения”, “лицо по отношению к труду”, “лицо по отношению к еде” и др.

обнаруживают особенности поведения человека в процессе его взаимодействия с окружающим миром.

Специфика производных адективов с *-лив* определяется как природой обозначаемого ими признака, проявляющегося через категорию действия и непременно содержащего элемент оценочности, так и особенностями тематических групп сочетаемых существительных.

Для дериватов, актуализирующих СПЗ «лицо – объект, характеризующийся через действие», можно выделить следующие наиболее распространенные группы сочетаемых слов:

1) одну из самых значимых групп определяемых существительных можно сформулировать как “Люди, состоящие в родственных отношениях”: *У меня муж был хорошим, работливым* (Перм.); *У меня беготливая сестра была, дак она не находится в избе, все где-то бегат* (Перм.); *Что старый – гудливый... Мать гудит и гудит: Что ж ты учился, учился, а ни работаешь?* (Ряз.); *Наши жёночки судливы – обсудят* (Смол.); *А уж Ляксунишна сноха – она баба щекотлива, ругачкая* (Ряз.) и др.;

2) второй является ТГ «Дети»: *Дитёныш плакливый* (Смол.); *Хлопец он капризливый – вишь нюни распустил*. (Смол.); *Дети, они сурочливы* (Смол.); *Сидела, вот у меня мальчик-то этот крикливый был. Что-то приболел он у меня немножка, я его сидела все вот так-то вот качала в люльки* (Ряз.); *Он ревливой был – я ночь-ночински не спала, намаялася с им* (Перм.);

3) ещё одну протипическую группу существительных, согласуемых с адективами на *-лив*, можно обозначить как «Пожилые люди»: *Они зудливые, зудят и зудят... остарели* (Ряз.); *Рассудливой был старик-от, рассудил всё по порядку* (Перм.); *Старуха-то та шибко прихочливая, уж вы не сказывайте, что я направила вас* (Перм.) и т. п.

При номинации натурфактов через предмет, действие или другой признак в качестве определяемых существительных используются единицы ТГ «Домашние животные», «Дикие животные». Прилагательные с *-лив*, обозначающие признаки натурфакта, сочетаются с существительными *корова, конь, лошадь, собака, кошка, курица, коза*.

Тот факт, что в пределах СТ «Г + *-лив*» наряду с обозначением человека через характеризующее действие активно функционируют дериваты, именуемые признаками животных, свидетельствует о своеобразии процесса категоризации, об особых связях категорий, включающих именованного человека и животного в диалектной подсистеме. Данный тезис опирается на положение, высказанное Дж. Лакоффом, суть которого заключается в том, что «мы понимаем мир не только в терминах индивидуальных вещей, но также в терминах категорий» [6, с. 24]. При этом связи между категориями, наполненность категорий определенной системой смыслов у той или иной группы людей, проживающих на одной территории, всегда будут непохожими и отличающимися от категорий, присущих мышлению других человеческих объединений.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что для диалектной языковой картины мира характерно тесное

переплетение таких категорий, как «человек» и «животное», в силу того, что для деревенского жителя любая деятельность непосредственно или опосредованно связана с представителями животными мира. В этом плане можно выделить ситуации ухода за домашними животными; их убой с целью получения мяса, шкуры, шерсти, приготовления кушанья, пошива одежды, изготовления обуви, предметов быта. Что касается диких животных, то это, прежде всего, ситуации охоты, где животное может выступать как объектом, так и средством (например, *лосья собака, волковья собака* и т. п.). Действительность обуславливает особый статус категории *животного*, её специфическое содержание, находящее своё выражение на языковом уровне. Категория *животного* осмысливается в диалектном дискурсе в максимальной близости к человеку, что дает основания наделять её особыми свойствами, признаками и качествами.

Проиллюстрируем этот тезис следующим примером: прилагательное *артачливый* в значении “упрямый, норовистый” в говорах может употребляться как по отношению к человеку, так и по отношению к коно: «*Артачливый, не сговоришься с ним*». «*Купил лошаадь, а она артачлива*» (Пенз.).

Подобные случаи возможны также и у других адективов с суф. *-лив*, обозначающих свойства и действия, характерные для животного и человека: «*У тебя собака брехливы*». «*Жена у него дюже брехлива*». (Волог.) <> «*Собачка зьягливая – стоит держать*». «*Не бойся человека зьягливого, а бойся молчаливого*». (Смол.) <> «*Моргливы (привередливы) вы гороуки-те*». «*Моргливая корова. Моргливой кот, одну рыбу ел*». (Ср. Урал) и т. д.

Сравнивая пропозиционально-семантическую организацию адективных и субстантивных дериватов, можно говорить о распределении сфер семантического влияния между субстантивными и адективными словообразовательными типами. К примеру, для продуктивных словообразовательных типов существительных с суффиксами *-ист, -ник* именованного лиц по характеризующему предмету или действию являются периферийными, их отличает семантическая направленность в сферу функционально значимых номинаций. Адективы с *-лив*, наоборот, ориентированы на процесс характеристики человека через отличительное действие и признак, обладая большей оценочностью и вариативностью семантики. Это даёт основание полагать, что отсутствие в СТ «Г + *-лив*» имен лица в функциональном аспекте может объясняться наличием в языке достаточного количества других словообразовательных типов (именно субстантивов), наиболее полно реализующих процессы номинации в указанном аспекте.

При этом в ходе анализа признакового словообразования ни в коем случае не опровергается, а лишь ещё раз подтверждается тезис о том, что словообразовательный тип устроен по принципу естественных категорий Л. Винтгенштейна: в нем выделяются ядерные и периферийные пропозиционально-семантические зоны; члены этой категории имеют размытые формально-семантические границы, обеспечивающие связи между типами и провоцирующие синергетиче-

ские процессы в языке. К тому же, тип, включающий адъективную лексику, имеет более широкие границы, включающие не только группы производных и мотивирующих единиц, но и валентные существительные (другими словами – *ближайший* контекст).

Обращаясь к вопросу о продуктивности СТ «Г+*-лив*», можно, сравнивая его с типом прилагательных на *-ий*, говорить о нем как о более продуктивном в силу большей количественной представленности производных единиц, а также в связи с выделением достаточно четкой системы тематических групп сочетаемых слов. Более рациональным выглядит при анализе пропозиционально-семантической организации типа отход от понимания его абсолютной продуктивности [1, с. 56].

Каждый словообразовательный тип является продуктивным на одном из семантических уровней или на уровне образования производных в одном из ономаσιологических аспектов. Анализируемый словообразовательный тип продуктивен на словообразовательно-характеризующем уровне семантики.

Специфика пропозиционально-семантической организации СТ «Г + *-лив*» заключается в возможности входящих в его состав производных сочетаться толь-

ко с именами лиц и натурфактов. Таким образом, словообразовательный тип, являясь ментально-языковой категорией, отражает особенности процессов категоризации и концептуализации действительности.

При анализе пропозиционально-семантической организации СТ «Г + *-лив*» выяснилось, что в его пределах проявляется близость категорий человека и животного, обусловленная их совместным участием в разного рода деятельности, проявляющей особый статус представителей животного мира. В диалектах они наделяются чертами, качествами, действиями, которые присущи человеку. В рамках словообразовательного типа становится очевидным системный характер связи между категориями «человек» и «животное».

Следует отметить, что СТ «Г + *-лив*» ориентирован на образование производных, имеющих в основе своей семантики процесс характеристики человека через отличительное действие или признак, связанный с оценочностью. Кроме того, адъективный словообразовательный тип рассматривается как естественная категория, стремящаяся к расширению границ за счет валентных возможностей производных единиц, направляемых функциональной семантикой мотивирующих и форманта.

Литература

1. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы / Л. А. Араева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – 223 с.
2. Араева, Л. А. Словообразовательный тип: традиционное и современное видение / Л. А. Араева // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 2004. – № 4. – С. 110 – 115.
3. Араева, Л. А. Словообразование и синтаксис: типы пропозициональных структур / Л. А. Араева, И. В. Евсеева // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2010. – № 4.
4. Араева, Л. А. Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа (на материале отсубстантивов с суффиксом *-ин(а)* в русских народных говорах) / Л. А. Араева, А. В. Проскурина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1.
5. Сулименко, Н. Е. Еще раз о семантике прилагательных Н. Е. Сулименко // Критика и семиотика. – 2007. – Вып. 11.
6. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

Информация об авторах:

Араева Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики и риторики КемГУ, 8 (3842) 582745, araeva@list.ru.

Araeva Lyudmila Alekseevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Stylistics and Rhetoric of KemSU.

Горланов Александр Андреевич – студент 5 курса факультета филологии и журналистики КемГУ, araeva@list.ru.

Gorlanov Alexander Andriyovych – 5th–year student at the Faculty of Philology and Journalism of KemSU.